

■ ■ ■ Патриотизм в современной России: ценностный критерий уровня правосознания

Понеделков А.В.¹, Слизовский Д.Е.², Шатковская Т.В.¹

1. Южно-Российский институт управления – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

2. Российский университет дружбы народов (РУДН), Москва, Российская Федерация.

Аннотация. Патриотизм может быть ценностью только при принятии человеком определенных осознанных решений и осуществлении конкретных активных действий. Тем самым патриотизм, как и иные ценности может реализоваться посредством осознания его предписывающей силы и его принятия человеком как принципа деятельности. Раскрытие И.А. Ильиным сущности патриотизма позволяет сформулировать такие нравственные принципы как уважение, любовь к Родине и гордость за свое Отечество. Кроме того, сущность патриотизма формирует преимущественность национальной правовой культуры, но не ее исключительность; однородность путей и способов духовной жизни народа; сохранение сложившегося духовно-нравственного уклада российской жизни (национального характера) и своеобразных актов национального строения и самоопределения. Патриотизм также предполагает единство национальной культурной системы и духовно-культурных достижений народа; творческое единение людей в национальной культуре; братство народов и неприкосновенность национально-автономной жизни. Авторы исходят из понимания, что действие этих принципов является основой государственного правосознания и единства внутренней жизни государственного союза и обосновывают их государственное признание, правовая охрана и нормативное регулирование на федеральном уровне.

Ключевые слова: патриотизм, ценностный критерий, ценности, уровень правосознания

Для цитирования: Понеделков А.В., Слизовский Д.Е., Шатковская Т.В. Патриотизм в современной России: ценностный критерий уровня правосознания // Коммуникология. 2023. Том 11. №1. С. 109-117. DOI 10.21453/2311-3065-2023-11-1-109-117.

Сведения об авторах: Понеделков Александр Васильевич – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой политологии и этнополитики Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС, профессор кафедры гражданского права РГЭУ (РИНХ). *E-mail:* poneделkov@uriu.ranepa.ru. Слизовский Дмитрий Егорович – профессор, доктор исторических наук, профессор кафедры Истории России факультета гуманитарных и социальных наук РУДН. *E-mail:* de373@mail.ru. Шатковская Татьяна Владимировна – доктор юридических наук, зав. кафедрой теории и истории права и государства Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте РФ. *E-mail:* shatkovskaya.tv@gmail.com. *Адрес:* 344002, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 70/54.

Статья поступила в редакцию: 12.02.2023. *Принята к печати:* 05.03.2023.

Введение. Вряд ли можно сегодня думать, что патриотизм в научном восприятии и в переживаемом обществом сознании находится на том уровне, чтобы считать эту тему неактуальной. В контексте происходящих сегодня событий возникает необходимость в переосмыслении, актуализации толкования патриотизма, с учетом проведения специальной военной операции (СВО) и беспрецедентного давления в виде санкций, угроз и попыток отмены российской культуры.

Оценка «истинного» патриотизма, степени его включенности в политику государства и правительства, в сознание и поведение, в чувства и веру хотя бы активной части общества, – вопрос, на который нет однозначного ответа. Как и то, определяют ли патриоты и патриотический нарратив в политике, экономике, культуре, образовании, в социальной среде. Можно продолжить эту линейку полемики и острых споров.

Фонд общественного мнения (ФОМ) по итогам проведенного в 2019 году опроса представил широкую линейку данных на эту тему: а) почти три четверти россиян (73%) считают себя патриотами (для сравнения: ВЦИОМ в 2022 году дает цифру – 92%)¹; б) по данным ФОМ не считают себя патриотами – 21% респондентов. В возрастных категориях и по уровню образования тоже заметны различия: патриотами считают себе больше всего (84%) жителей страны в возрасте от 31 до 45 лет с высшим образованием. И что важно – 48% респондентов полагают, что ключевую роль в формировании чувств патриотизма играет воспитание².

Некоторые исследователи и интерпретаторы возрождения патриотизма не без оснований ставят вопрос о том, является этот процесс шагом к сплочению, или напускной видимостью. Может ли трактоваться в категориях мобилизации общества, или останется на уровне пространных рассуждений. Отвечая на эти вопросы с позиций научного понимания патриотизма, можно обнаружить, что патриотизм диалектичен в имманентной ему силе и слабости. Оттолкнувшись от этих сентенций, идей и практикой патриотизма активно и эффективно пользуются все, кто провозглашает даже диаметрально противоположные цели, задачи, принципы, ценности.

Патриотизм как предмет законодательного регулирования в Российской Федерации

Последнее десятилетие развития Российской Федерации ознаменовалось последовательным переходом от политики западноевропейского универсализма и встраивания правопорядка российского государства в общеевропейскую систему ценностей к сохранению и укреплению национальных скреп, позволяю-

---

¹ Патриотизм сегодня: любить, заботиться и защищать // ВЦИОМ [эл. ресурс]: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/patriotizm-segodnja-ljubit-zabotitsja-i-zashchishchat> (дата обращения: 03.02.2023).

² Почти 95% жителей России считают себя патриотами // REGNUM [эл. ресурс]: <https://regnum.ru/news/society/3578147.html> (дата обращения: 05.02.2023).

щих с одной стороны, сохранить позиции России как центра силы в мировом порядке, с другой стороны, обеспечить историческое своеобразие, политическое единство и целостность многонационального российского общества.

Закрепление ценностного подхода в законодательстве рассматриваем как изменение приоритета государственной политики: от адаптации к общемировому к развитию национального правопорядка. Формальное выражение выше-названного перехода в федеральном законодательстве может быть продемонстрировано в виде таблицы (Таблица 1).

Таблица 1. Законы и подзаконные, включая ведомственные акты, направленные на защиту традиционных ценностей и патриотизма (по состоянию законодательства на 25.01.2023) / Laws and regulations, including departmental acts aimed at protecting patriotism and traditional values (as of 01.25.2023)

Охраняемый объект	Законы	Подзаконные, включая ведомственные, акты
Традиционные ценности	4	720
Патриотизм	5	530

Вместе с тем, законодательное закрепление традиционных ценностей можно рассматривать как желательные внешние ориентиры и стандарты поведения граждан. Задачей государственной политики становится разработка способов и средств осуществления ценностных понятий, четверть века бывших «изгоями», не упоминаемыми в политическом лексиконе и в силу этого оказавшихся размытыми в общественном сознании, лишенными смысла и конкретного содержания.

Традиции, несколько десятилетий рассматриваемые как препятствия на пути «рыночного» процветания, оказались востребованными властью вследствие их испытанной общесоциальной значимости. Как выяснилось, традиционные ценности действительно служат идейным основанием, объединяющим индивидов с их разнообразными, порой противоположными интересами, в единую политическую целостность.

Система традиционных ценностей имеет сложную, иерархическую и динамичную структуру. Поэтому правовое регулирование требует научного осмысления их состава и содержания, способов формирования, осуществления и передачи на каждом этапе исторического развития общества.

Такое предметное осмысление ценностей в философии начиналось с И. Канта [Кант] и продолжается в современной гуманитарной науке. На сегодняшний день сформировалось два основных подхода: учение об общезначимых абсолютных ценностях как глубинном основании культуры и учение о релятивизме ценностного сознания, его обусловленности особенностями исторической эпохи, то есть его восприятие как эмпирического продукта общественной жизни. Оставив в стороне проблему абсолютных ценностей как таковых, напомним о сформулированных И. Кантом положениях о том, что формальная всеобщность

и общезначимость (для трансцендентных субъектов) ценностных долженствований, не лишает их объективного содержания. При этом важно и то, что не любое исторически сложившееся содержание ценности делает его абсолютным. Вместе с тем историческая необходимость и опыт повседневности фрагментирует содержание абсолютных ценностей, их адаптацией к реальным жизненным потребностями, придавая им тем самым исторически преходящий контекст, ракурс и значение [Кант].

Для формулировки ценности как предмета правового регулирования необходимо выявление его наиболее устойчивых (неопровержимых) характеристик и пределов. Таковыми, как представляется, могут быть: идеально-теоретическое обоснование существования и значимости ценностей в силу ценностной наполненности мира.

Кроме того, важна классификация ценностей по степени значимости на универсальные (признаваемые несколькими поколениями и передаваемые по принципу преемственности) и текущие, связанные с особенностями конкретно-исторического момента и являющиеся продуктом данной эпохи, а также их подразделение на общесоциальные (ценности общественного целого) и индивидуальные (внутренние самооценности каждого индивида), так как ни один индивид не может полностью раствориться в интересах общества. При этом следует различать ценность как факт (предмет познания, объективная предметность) и ее своеобразное существование в качестве ценностной установки. Именно в таком качестве патриотизм регламентирован в действующем российском законодательстве.

Ценностный подход законодателя к патриотизму предполагает выработку рациональных критериев его всестороннего познания субъектом. Только таким способом патриотизм как идеальная сущность становится установкой человеческого поведения, его коммуникативной практики [Шарков], то есть объективной реальностью в виде внутреннего закона человека.

Такое осознание по Н. Гартману [Гартман] происходит в виде требований долга и личных целей человека, помогает ответить на вопрос: «что мы должны делать?» для того, чтобы принять нравственное решение в личной и общественной жизни.

При схожести предписаний закона и ценностных долженствований (наличие у них свойства нормативности), действие данных норм различно. Юридические нормы устанавливают внешние требования к поведению человека для определения его законности, в то время как нравственные долженствования, воздействуют на внутренний мир, направляя выбор человеческой воли между добром и злом. Нормативность ценностей может быть выражена посредством заложенных в них принципов. Исходя из этого можно заключить, что формальное закрепление патриотизма как ценности предполагает закрепление принципов, заложенных в идее патриотизма для того, чтобы человек был способен ставить личные цели, проявлять нравственные решения и осуществлять патриотические поступки в жизни.

Согласимся с Н. Гартманом в том, что познание ценностей и есть познание принципов, то есть выявление «независимого, от чего зависит другое», обнаружение устойчивых характеристик в этой зависимости и усмотрение принципа как элемента структуры зависимого [Гартман: 128]. Открытия таких устойчивых отношений происходят путем анализа конкретного опыта с использованием ценностного критерия к постижимому опыту.

Научное познание принципов патриотизма вряд ли можно признать исчерпывающим и безошибочным, но оно более объективно и всесторонне, чем их чувственное восприятие индивидом. В свою очередь знание об этих принципах имеет природу ценности. Оно позволяет формировать личностное ценностное сознание, которое выступает ценностным критерием постигаемого опыта. В этом отношении прав Н. Гартман, доказывавший невозможность обнаружения ценности в действиях человека. Для этого необходимо знать нравственные принципы, чтобы определить наличие ценности в поведении человека путем его одобрения, порицания или оправдания

Обладание знаниями о ценностной структуре патриотизма способствует формированию подлинного нравственного сознания, способного обнаружить в факте ценность и продемонстрировать ее в своем поведении. Тем самым идеальный феномен патриотизма приобретает эмпирические формы существования.

Анализ действующего законодательства показывает, что в нем факт патриотизма приобретает юридическую оформленность. Однако из текстов нормативно-правовых актов (далее НПА) невозможно не только понять смысл, но и сформулировать образ должного поведения, понимаемого государством как патриотизм. Только в модельном законе «О патриотическом воспитании» предпринята попытка раскрыть понятие «патриотизм». Он понимается как «любовь к Родине, своему народу, стремление своими действиями служить их интересам, защищать от врагов»¹.

Из текстов НПА можно извлечь следующее: патриотизм относится к традиционным ценностям. В этом качестве обеспечивается его правовая охрана с целью сохранения и укрепления патриотизма как фактора единения российского общества.

Законодательный подход к типологизации патриотизма соответствует научным представлениям. Действительно патриотизм обладает всеми признакам ценности. Он социально значим, так как обеспечивает политическое единение граждан как на эмпирическом (чувственно-эмоциональном – инстинкт самосохранения), так и на духовном (любовь к родине) уровнях.

---

¹ Межпарламентская Ассамблея государств – участников Содружества Независимых Государств. Модельный закон «О патриотическом воспитании», Приложение к постановлению МПА СНГ от 16.04.2015 г. No 42-6 [эл. ресурс]: <http://www.parliament.am/library/modelayin%20orenqner/318.pdf> (дата обращения: 05.02.2023).

Патриотизм как ценностный критерий правосознания

Патриотизм является ценностным критерием нормального правосознания, позволяющим личности совершать творческие акты духовного самоопределения в соответствии с эталонами должного поведения.

Патриотизм относится к ценностям высшего порядка, так как направлен не на личное, а на общественное благо. В отличие от конституционного института гражданства, обеспечивающего внешние связи между людьми через принадлежность к одному государству, патриотизм придает политическому общению духовный смысл, формирует личную убежденность в ценности социального самоотверженного служения, сопричастность и сопринадлежность к судьбе и духовному опыту своего народа [Небратенко: 19-23].

Содержание даже базовых ценностей детерминировано культурными традициями и устоявшимися представлениями о добре и зле. Этим и объясняется деление людей на особые национально-территориальные группы, ограниченность действия норм международного права и стремление людей иметь родину. Как писал И.А. Ильин, «иметь родину значит иметь особый, самостоятельный естественно-правовой союз, не совпадающий со всемирной общечеловеческой общиной и отдавать ему преимущество в деле любви и служения» [Ильин: 242].

Именно духовная однородная и близость интересов и представлений порождает политическое единение людей, именуемое патриотизмом. Поэтому патриотизм имеет прежде всего духовную природу и выражает любовь к родине, создавая тем самым условия для политико-правового единения и устройства прежде всего в формах государства и права.

По мнению И.А. Ильина, возникновение патриотизма происходит на чувственно-инстинктивном в виде нужды и страха за свое существование. Эти чувства заставляют человека «прилепиться» к социальной группе и порождают «эмпирическую неизбежность» патриотизма. Однако даже такое единение И.А. Ильин считает не лишенным элементарно-духовного содержания. Оно дает человеку, выросшему в таком обществе, положительные правовые установления в отношении родины, обеспечивающей его существование и духовную жизнь, что порождает в нем «чувства долга, чести и признательности» и способность к правовому общению [Ильин: 243-244].

Таким образом обеспечивается эмпирическое существование патриотизма как суррогата обычных условий жизни, кровнородственных и хозяйственных связей, а также общности природы и территории, положительного права.

Духовная ценность патриотизма

Осознание духовной сущности патриотизма в творческом акте самоопределения становится переходом от нерационального предметно неопределенного страстного восприятия патриотизма к его уяснению, высшему и зрелому пониманию. Поведение такого человека определяется духовно-нравственными

мотивами истинного обретения Родины, что придает его жизни «творческую плодотворность».

Таким образом, духовная природа патриотизма как ценности не вызывает сомнения. В этой связи возникает вопрос каковы возможности позитивного права по его сохранению и укреплению. Полагаем, что позитивное право может закрепить образцы должного патриотического поведения, которые базируются на нравственных принципах, определяющих российскую политическую идентичность.

Такие образцы в праве могут быть выражены в форме принципов. Принципы как стандарты должного государственного управления и правового поведения доказали свою действенность в качестве средства правового регулирования в ходе мировой истории.

Полифункциональность обусловлена правовых принципов обусловлена их сложной структурой. Они представляют собой и синтезированное выражение наиболее устойчивых правовых идей, закрепленных в общественном правосознании и преемственно передаваемых из поколения в поколение. Принципы выступают идеологическим ориентиром национального правового развития. Поэтому определенность их нормативного содержания способствует целостности и упорядоченности государственной политики и концептуальному единству действующего законодательства [Шатковская: 40-43].

Важно и то, что в ходе конкретизации стратегических направлений государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей, в частности патриотизма, в НПА субъектов федерации принципы регламентированы, что указывает на практическую потребность в таком инструменте. Однако полагаем, что формулирование данных принципов является задачей научного сообщества. Для этого необходимо научно-критически переосмыслить исследовательское наследие отечественных правоведов (И.А. Ильина, Е.Н. Трубецкого, В.С. Соловьева, Н.Н. Алексеева и др.) и верифицировать его на современном политическом материале.

Все вышесказанное позволяет сформулировать следующие **выводы**:

Духовную природу патриотизма необходимо учитывать при формировании стратегии государственной политики и ее юридическом закреплении. Формальное закрепление патриотизма как факта не позволяет гражданину осознать его значимость. Предписание закона в данном случае имеет лишь временный дисциплинирующий эффект, так как духовная природа патриотизма исключает его формирование принудительным порядком. Он складывается в условиях однородности путей и способов духовного творчества народа, превращающего базовые узлы эмпирического существования народа в ткань его духовной жизни и имеющего существенные особенности;

Для укрепления нравственной составляющей российских законов недостаточно нормативно закрепить патриотизм как элемент государственной политики и нравственный социальный ориентир, необходимо сформулировать обладаю-

щие смысловой четкостью принципы, лежащие в основе патриотизма, как установки положительного правосознания, не сводимые к противоречивым конкретно историческим практикам, а обеспечивающие устойчивые преемственные традиционные общественные связи и взаимоотношения между народом и государством. Как представляется, трактовка патриотизма как системы принципов является основой его регламентации в законодательстве.

Источники

Гартман Н. (2002). Этика. М.: Владимир Даль.

Ильин И. А. (1994). Собрание сочинений. Т. 4. М.: Русская книга.

Кант И. (1980). Трактаты и письма. М.: Наука.

Небрятенко Г.Г. (2012). Институт семьи в обычном праве донских казаков (XVI-начало XX вв.) // Северо-Кавказский юридический вестник. № 3. С. 19-23.

Неновски Н. (1987). Право и ценности / Пер. с болг. и вступ. ст. В.М. Сафронова; под ред. В.Д. Зорькина. М.: Прогресс.

Шарков Ф.И. (2016). Правовые основы коммуникации: в рекламе, связях с общественностью, журналистике: учебное пособие. М.: Проспект.

Шатковская Т.В. (2016). Правовые проблемы государственного регулирования инновационной деятельности и инфраструктуры в Российской Федерации // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. № 5. С. 40-43.

■ ■ ■ Patriotism in Modern Russia: a value criterion of the level of legal consciousness

Ponedelkov A.V.¹, Slizovsky D.E.², Shatkovskaya T.V.¹

1. South Russian Institute of Management – branch of RANEPА, Rostov-on-Don, Russia.

2. Peoples' Friendship University of Russia (RUDN), Moscow, Russia.

Abstract. Patriotism can be valuable only when a person makes certain conscious decisions and takes concrete active actions. Thus, patriotism, like other values, can be realized through awareness of its prescriptive power and its acceptance by a person as a principle of activity. The disclosure of the essence of patriotism by Ivan Ilyin makes it possible to formulate such moral principles as respect, love and pride in one's motherland. In addition, the essence of patriotism forms the primacy of the national legal culture (but not its exclusivity), uniformity of ways and methods of the spiritual life of the people, preservation of the established spiritual and moral way of Russian life (national character), and peculiar acts of national structure and self-determination. Patriotism also presupposes the unity of the national cultural system and the spiritual and cultural achievements of the people, the creative unity of people in the national culture, the brotherhood of peoples and the inviolability of national autonomous life. The authors proceed from the understanding that the operation of these principles is the basis of state legal consciousness and the unity of the internal life of the state union. Therefore, it requires their recognition, legal protection and regulation at the federal level.

Key words: patriotism, value criterion, values, level of legal awareness

For citation: Ponedelkov A.V., Slizovsky D.E., Shatkovskaya T.V. (2023). Patriotism in Modern Russia: a value criterion of the level of legal consciousness. *Communicology (Russia)*. Vol. 11. No.1. P. 109-117. DOI: 10.21453/2311-3065-2023-11-1-109-117.

Inf. about the authors: Ponedelkov Alexander Vasilyevich – DSc (Polit.), Professor, head of the Department of political science and ethnopolitics of the South Russian Institute of Management, Professor of the Department of civil law of the Russian State Economic University. *E-mail:* ponedelkov@uriu.ranepa.ru. Slizovsky Dmitry Egorovich – DSc (Hist.), Professor, Professor of the Department of Russian history of the Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN. *E-mail:* de373@mail.ru. Shatkovskaya Tatiana Vladimirovna – DSc (Law), Head of department of theory and history of law and state of the South Russian Institute of Management. *E-mail:* shatkovskaya.tv@gmail.com. *Address:* 344002, Russia, Rostov-on-Don, Pushkinskaya str., 70/54.

Received: 12.02.2023. *Accepted:* 05.03.2023.

References

- Hartman N. (2002). *Ethics*. Moscow: Vladimir Dal (In Rus.).
- Ilyin I. A. (1994). *Collected works*. T. 4. M.: Russian book (In Rus.).
- Kant I. (1980). *Treatises and letters*. M.: Nauka (In Rus.).
- Nebratenko G.G. (2012). The Institute of the Family in the Customary Law of the Don Cossacks (XVI-beginning of the XX centuries). *North Caucasian Legal Bulletin*. No. 3. P. 19-23 (In Rus.).
- Nenovsky N. (1987). *Law and values* (transl.). M.: Progress (In Rus.).
- Sharkov F.I. (2016). *Legal foundations of communication: in advertising, public relations, journalism: a textbook*. M.: Prospect (In Rus.).
- Shatkovskaya T.V. (2016). Legal problems of state regulation of innovation activity and infrastructure in the Russian Federation. *Science and education: economics; entrepreneurship; law and management*. No. 5. P. 40-43 (In Rus.).